

УДК 37.01:631.145
 DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-114-122

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

MACROECONOMIC EVALUATION OF THE INFLUENCE OF HUMAN CAPITAL OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY ON ECONOMIC GROWTH IN A POST-INDUSTRIAL ECONOMY

С. А. Шелковников,
Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск
shelkovnikov1@rambler.ru

Е. В. Шаравина,
Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск
evsharavina@mail.ru

И. Г. Кузнецова,
Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск
finka31081988@mail.ru

М. С. Петухова,
Новосибирский
государственный аграрный
университет, г. Новосибирск
russian_basket11@mail.ru

S. Shelkovnikov,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

E. Sharavina,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

I. Kuznetsova,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

M. Petukhova,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

Проблема экономического роста и его темпов – одна из важнейших в экономике. Ее исследование позволяет понять причины расхождений в уровне жизни населения между странами в один и тот же период и внутри страны в разные периоды, изучить факторы экономического роста и его темпы, разработать меры государственной политики по обеспечению и ускорению экономического развития.

Проведен анализ динамики и структуры валового внутреннего продукта России в текущих и базовых ценах, дана оценка индексов физического объема ВВП. Акцентировано внимание на проблеме справедливого распределения доходов среди различных слоев населения, представлены децильные коэффициенты и коэффициенты Джини. Отмечено, что, чем равномернее распределен доход в экономике, тем активнее в ней используется такой фактор экономического роста, как совокупный спрос.

Население России довольно большую часть своих средств расходует на покупку продуктовых товаров, в этой связи сельское хозяйство, являясь многофункциональной отраслью, оказывает огромное влияние на совокупный спрос, потребление, сбережение, качество жизни граждан и, как следствие, на экономический рост. В рамках реализации политики импортозамещения Россия достигла и превзошла пороговые значения доктрины продовольственной безопасности по ряду ключевых продуктов питания.

Сделан вывод, что дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, аналогично другим отраслям национальной экономики, возможно за счет постиндустриальных факторов, таких как информация, знания, технологии, предпринимательские способности. Они способствуют росту добавленной стоимости отрасли и как следствие повышают ее долю в структуре ВВП

Ключевые слова: экономический рост; валовой внутренний продукт; распределение доходов; потребление; сельское хозяйство; импорт; импортозамещение; факторы; человеческий потенциал; образование; цифровая экономика

The problem of economic growth and its rates is one of the most important in the economy. Its research allows to understand the reasons for the differences in the standard of living of the population between different countries

in the same period and within the country in different periods of time; to study the factors contributing to economic growth and its rate, to develop public policies to ensure and accelerate economic development.

The article analyzes the dynamics and structure of Russia's GDP in current and base prices, estimates the indices of the physical volume of gross domestic product. Attention is focused on the problem of equitable distribution of income among different segments of the population, decile coefficients and Gini coefficients are presented. It is stated that the more evenly distributed income in the economy, the more actively it uses such a factor of economic growth as aggregate demand.

It is noted that the population of Russia is still quite a large part of their funds are forced to spend on the purchase of food products, so agriculture, being a multifunctional industry, provides a huge impact on aggregate demand, consumption, savings, quality of life of citizens and, as a consequence, on economic growth. As a part of the import substitution policy implementation, Russia has reached and exceeded the threshold values of the food security doctrine for a number of key food products.

It is concluded that the further development of agricultural production similar to other sectors of the national economy is possible due to post-industrial factors such as information, knowledge, technology, entrepreneurial abilities. They contribute to the growth of the added value of the industry and as a consequence increase its share in the GDP structure.

Key words: *economic growth; gross domestic product; income distribution; consumption; agriculture; import; import substitution; factors; human potential; education; digital economy*

Введение. Экономическая теория трактует экономический рост как долгосрочную тенденцию увеличения реального валового внутреннего продукта. В настоящее время существуют как сторонники, так и противники экономического роста. Аргументы «против» заключаются в следующем: загрязнение окружающей среды, пренебрежение человеческими ценностями, отсутствие гарантий, наличие факта, что экономический рост не решает все проблемы. Однако большинство экономистов считают рост необходимым условием существования и развития.

В связи с этим следует изучить структуру и динамику ВВП, оценить значение сельского хозяйства, определить негативные факторы, ограничивающие потенциал роста экономики, а также предложить перспективные направления, способствующие развитию новой постиндустриальной модели роста, не связанной с колебаниями цен на мировых товарных и сырьевых рынках и с другими традиционными факторами [3].

Методика исследования. В работе использовались монографический, аналитический и синтетический, сравнительный, статистико-экономический методы исследований.

Результаты исследования и область их применения. Главная цель экономического роста – рост благосостояния и увеличение национального богатства. Чем больше производственный потенциал страны и чем выше темпы экономического роста, тем выше уровень и качество жизни граждан. Увеличение средне-

душевых доходов должно сопровождаться справедливым распределением среди различных слоев населения. В противном случае простое увеличение реального национального дохода без эффективной политики распределения воспринимается негативно.

Межд темпами экономического роста и повышением качества жизни существует определенное противоречие. Ряд экономистов считают, что наиболее предпочтительны невысокие (2...3 % в год), но устойчивые темпы экономического роста. Это можно наблюдать на примере Швеции – 2,36, Швейцарии – 2,54, США – 2,86, Сингапура – 3,14 %. В Индии, Китае, Вьетнаме, Гвинее количественные показатели растут более высокими темпами (6...8 %) в ущерб качественным.

Рассмотрим динамику валового внутреннего продукта Российской Федерации, как важнейшего показателя системы национальных счетов, характеризующего конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов, который измеряется стоимостью товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования (табл. 1).

ВВП может быть рассчитан тремя методами, соответствующими различным стадиям воспроизведения – производственным, методом использования доходов (по расходам) и методом формирования ВВП по источникам доходов. Все указанные способы расчета дают одинаковый результат при условии допустимых статистических расхождений.

Таблица 1 / Table 1

Динамика и элементы ВВП Российской Федерации / Dynamics and elements of GDP of the Russian Federation

Показатель / Indicator	Годы / Years				
	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП в текущих ценах (пересмотрены в марте 2019 г.), млрд р. / GDP at current prices (revised in March 2019), billion rubles	79 058,5	83 094,3	86 014,2	92 101,3	103 875,8
Элементы ВВП (по расходам) в текущих ценах, млрд р.: расходы на конечное потребление / Elements of GDP (by expenditure) at current prices, billion rubles: final consumption expenditure	56 418,2	58 240,5	61 389,8	65 165,5	69 333,0
домашних хозяйств / household	41 954,8	43 242,3	45 317,1	48 135,7	50 851,1
государственного управления / public administration	14 173,2	14 684,1	15 728,5	16 649,2	18 049,3
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства / non-profit organizations serving households	290,2	314,1	344,2	380,6	432,6
валовое накопление / gross accumulation	17 883,7	18 603,4	20 242,8	22 189,2	23 611,2
валовое накопление основного капитала / gross fixed capital formation	17 115,1	17 325,8	18 910,5	20 571,1	22 237,4
изменение запасов материальных оборотных средств / change in inventories	768,6	1 277,6	1 332,3	1 618,1	1 373,8
чистый экспорт / net export	5 074,4	6 700,7	4 448,6	4 921,3	10 358,3
экспорт / export	21 425,9	23 854,1	22 137,6	23 994,3	31 932,6
импорт / import	16 351,5	17 153,4	17 689,0	19 073,0	21 574,3
Статистическое расхождение / statistical discrepancy	-317,8	-450,3	-67,0	-174,7	573,3
Элементы ВВП (по доходам) в текущих ценах, млрд р.: оплата труда наемных работников / Elements of GDP (by income) at current prices, billion rubles.: remuneration of employees	37 430,5	39 745,5	41 245,4	43 884,3	48 244,4
чистые налоги на производство и импорт / net taxes on production and imports	11 004,2	9 271,0	9 418,8	9 985,6	12 224,9
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы / gross profit of the economy and gross mixed income	30 623,8	34 077,8	35 350,0	38 231,4	43 406,5
ВВП в ценах 2016 г., млрд р. / GDP in 2016 prices, billion rubles.	87 757,1	85 731,9	86 014,2	87 416,4	89 387,5
Индексы-дефляторы валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году) / Gross domestic product deflator indices (as a percentage of the previous year)	107,5	107,6	103,2	105,4	110,3
Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году) / Indices of physical volume of gross domestic product (as a percentage of the previous year)	100,7	97,7	100,3	101,6	102,3

Динамика номинального ВВП, т. е. ВВП, выраженного в ценах текущего периода, имеет тенденцию к росту. Но поскольку его рост может происходить за счет роста уровня цен, даже при сокращении реального объема производства, его значение необходимо корректировать на величину дефлятора. О нали-

чи и экономического роста в стране следует судить по динамике реального ВВП, т. е. ВВП, выраженного в ценах базового периода, и индексам физического объема валового внутреннего продукта. Наиболее заметными оказались изменения индекса физического объема ВВП за 2016 г. – первоначально отри-

цательный прирост ВВП перешел в область положительных значений. Оценка индекса физического объема ВВП за 2018 г. составила 102,3 % к 2017 г.

При проведении анализа структуры ВВП России с учетом производства следует отметить, что зависимость экономики от топливно-энергетического комплекса сохраняется, причем с восстановлением высоких темпов нефтедобычи эффект Гронингена усиливается, темпы роста обрабатывающей промышленности замедляются. По данным

Аналитического центра Федеральной службы государственной статистики, в течение 2018 г., кроме добычи полезных ископаемых, существенный вклад в формирование ВВП внесли строительство, оптовая и розничная торговля, финансовая и страховая деятельность, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, а также чистые налоги на продукты и импорт, доля сельскохозяйственного производства составляет всего 3,1 % (рис. 1).

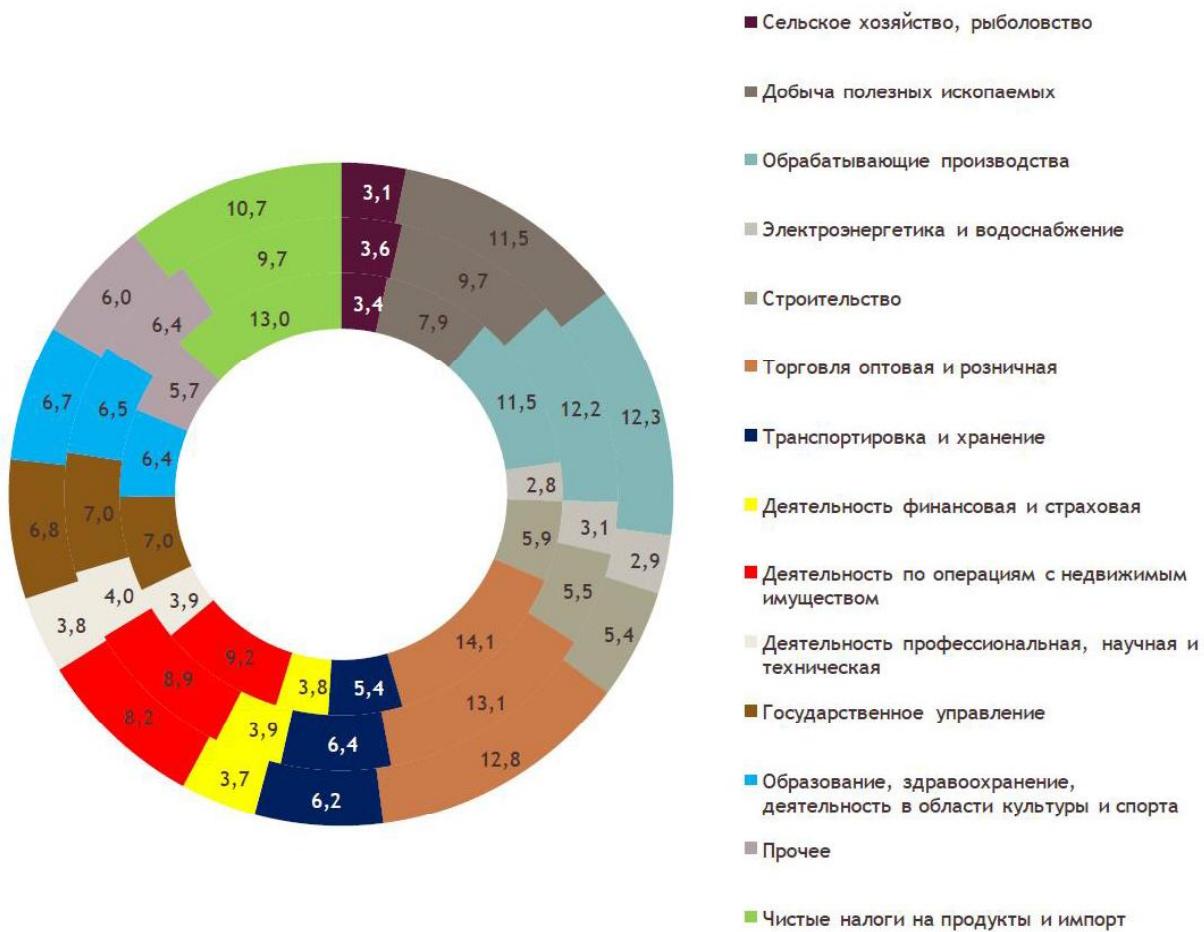

Рис. 1. Структура ВВП России по счету производства в 2014, 2017–2018 гг., %: внутренний круг – 2014 г., средний круг – 2017 г., внешний круг – 2018 г. / Fig. 1. Structure of Russia's GDP by production account in 2014, 2017–2018, %: inner circle – 2014, middle circle – 2017, outer circle – 2018

Несмотря на «оживление» экономики России, прирост ВВП, проблема существенного неравенства в распределении доходов между отдельными группами населения сохраняется. Наиболее распространенными инструментами для определения дифферен-

циации доходов являются децильный коэффициент и коэффициент Джини [9]. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации доходов населения за 2014–2018 гг. представлены в табл. 2 [5].

Таблица 2 / Table 2

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации доходов населения /
Distribution of total cash income and characteristics of income differentiation

Год / Year	Денежные доходы – всего, % / Cash income total, %	в том числе по 20-процентным группам населения, %: / including 20 percent of the population, %:					Децильный коэффициент фондов / Decile coefficient of funds	Коэффициент Джини / Gini coefficient
		первая (с наименьшими доходами) / the first (with the lowest incomes)	вторая / second	третья / third	четвертая / fourth	пятая (с наибольшими доходами) / fifth (with the highest incomes)		
2014	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	0,416
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	0,413
2016	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	0,412
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,2	0,409
2018	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9	15,5	0,411

Источник: Росстат. Оценка на основании данных выборочных обследований домашних хозяйств и макроэкономического показателя денежных доходов населения

Децильный коэффициент (коэффициент фондов) характеризует степень расслоения общества и показывает отношение среднего уровня доходов 10 % самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10 % самых бедных. По рекомендациям ООН децильный коэффициент не должен превышать 8...10. По предварительным статистическим данным 2018 г. децильный коэффициент в России составил 15,5.

Коэффициент Джини изменяется в интервале 0...1. Чем ближе значение коэффициента Джини к 1, тем выше уровень неравенства (концентрации) в распределении совокупного дохода. Считается, что значение, превышающее 0,4, отражает высокую степень расслоения общества. По итогам 2018 г. он составил 0,411, что свидетельствует о высокой дифференциации доходов населения [7; 9].

Потребительские расходы, которые прежде всего зависят от дохода, рассматриваются как макроэкономический показатель, демонстрирующий сумму расходов домохозяйств на личное потребление товаров и услуг, являющийся основой валового внутреннего продукта и составляющей совокупного спроса.

Одним из важных индикаторов, характеризующих уровень жизни, является доля расходов на продукты питания в общей структуре расходов домохозяйств. Население России по-прежнему довольно большую часть своих

средств вынуждено расходовать на покупку продуктовых товаров. Так, по итогам 2018 г. доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов домохозяйств составила 33,5 %. Максимум по данному показателю наблюдался в структуре потребительских расходов домохозяйств Северо-Кавказского (41,8 %) и Южного (38,1 %) федеральных округов.

Чтобы удовлетворять возрастающие потребности населения в продуктах питания, требуется развитие отраслей агропромышленного комплекса. По данным Всемирного банка, средняя доля сельского хозяйства в ВВП за 2018 г. составила 9,36 %: Казахстан – 4,18 %; Беларусь – 6,4; Украина – 10,14; Китай – 7,19 %.

Сельское хозяйство является многофункциональной отраслью, которая производит много благ для общества. Данная отрасль является мультиплексором всей экономики. Если посмотреть на способность сельского хозяйства покупать товары, то именно оно создает повышенный спрос на товары отечественного производства: строительные материалы, горюче-смазочные материалы, техника, оборудование, семена, удобрения, средства защиты растений.

Развитие сельского хозяйства определяет связанные с ним отрасли пищевой промышленности. На основе сельскохозяйственного сырья производится часть тканей, а значит – одежды и других предметов, кожи

и изделий из нее. Однако производственные показатели по изготовлению тканей более чем негативные: динамика выпуска тканей на рынке в 2018 г. характеризовалась отрицательной направленностью, в то время как импортные поставки тканей продолжают набирать обороты.

По данным министерства сельского хозяйства, в рамках реализации политики импортозамещения Россия достигла и превзошла пороговые значения доктрины продовольственной безопасности по ряду ключевых продуктов питания. Удельный вес российской продукции в общем объеме ресурсов внутреннего рынка по итогам 2018 г. составил: по зерну и зернобобовым культурам – 99,4 %; сахару – 95,7; растительному маслу – 81,5; мясу и мясопродуктам – 92,8; картофелю – 95 %.

Импорт продовольствия за последние пять лет Россия снизила на 31,2 % – с 43,3 млрд долл. в 2013 г. до 29,8 млрд долл. в 2018 г. При этом, анализируя структуру продовольственного импорта, наряду с положительными тенденциями на общем фоне, существенно выделяется импорт пальмового масла в Россию. Он вырос в 2018 г. на 19 %, несмотря на убедительные доказательства, представленные в 2003 г. Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), которые связывают потребление насыщенных жиров с повышенным риском сердечнососудистых заболеваний [6; 8; 11]. В начале 2019 г. ВОЗ вновь подняла вопрос о прямом и косвенном воздействии пальмового масла на здоровье человека и призывала к совместному решению проблемы массового производства и переработки нездоровых продуктов [8].

Наличие качественных продуктов питания имеет огромное значение для формирования уровня жизни населения. В связи с тем, что экономический рост представляет собой не только количественное, но и качественное совершенствование общественного продукта, особое внимание нужно обратить на импорт, производство, потребление ультра-обработанных пищевых продуктов, пальмового масла, табака, алкоголя, сахара с целью сокращения уровня распространения неинфекционных заболеваний, к которым они приводят. Здоровье нации – это производительный ресурс, главное богатство любой обществен-

ной системы, качество здоровья обуславливает конкурентоспособность рабочей силы и развитие экономики в целом [4].

В 2018 г. в зарубежные страны экспортовано продовольствия на 25,8 млрд долл. (ср.: в 2013 г. – 16,8 млрд долл.). Россия заняла первое место в мире по поставкам пшеницы. В среднесрочных планах развития – войти в десятку крупнейших мировых экспортеров сельхозпродукции. По информации, представленной на сайте министерства сельского хозяйства, для достижения этой цели государство выделит 406,8 млрд р., которые пойдут на развитие производства и агрологистики, устранение торговых барьеров и продвижение российской продукции за рубежом.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства как необходимого элемента национальной экономики, улучшение его качественных и количественных показателей возможны за счет использования более эффективных средств труда, технологий, форм организации производства.

Основными факторами роста данной отрасли, как и всей экономики, является человеческий потенциал, инновации, внутренний и внешний спрос, инвестиции [1; 12]. Иными словами, переход к интенсивной модели роста является неизбежным. Он предполагает более высокий уровень развития производительных сил, техники, технологии, высокий образовательный и профессиональный уровень работников. Стратегии содействия развитию образования, обучения, получению и совершенствованию навыков должны строиться на весь трудовой период жизни человека. На рис. 2 показано, что в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями наименьший процент работников имеет высшее образование, что не отвечает современным требованиям постиндустриальной экономики [1].

Современное аграрное образование должно быть направлено на формирование компетенций, позволяющих вести профессиональную деятельность по производству, переработке и реализации агропродовольственных товаров, а также по развитию сельских территорий с учетом внедрения новых технологий. Нынешние реалии требуют формирования наряду с профессиональными и цифровых навыков. Так перечень навыков для работников современного сельского хо-

зяйства следующий: агрономия – аналитика данных; зоотехника – машинное обучение; ветеринария – искусственный интеллект; агроинженерия – программирование; эко-

номика АПК – кибербезопасность [2; 10; 13]. Специалисты, обладающие соответствующими знаниями, способны вывести экономику страны на новый уровень.

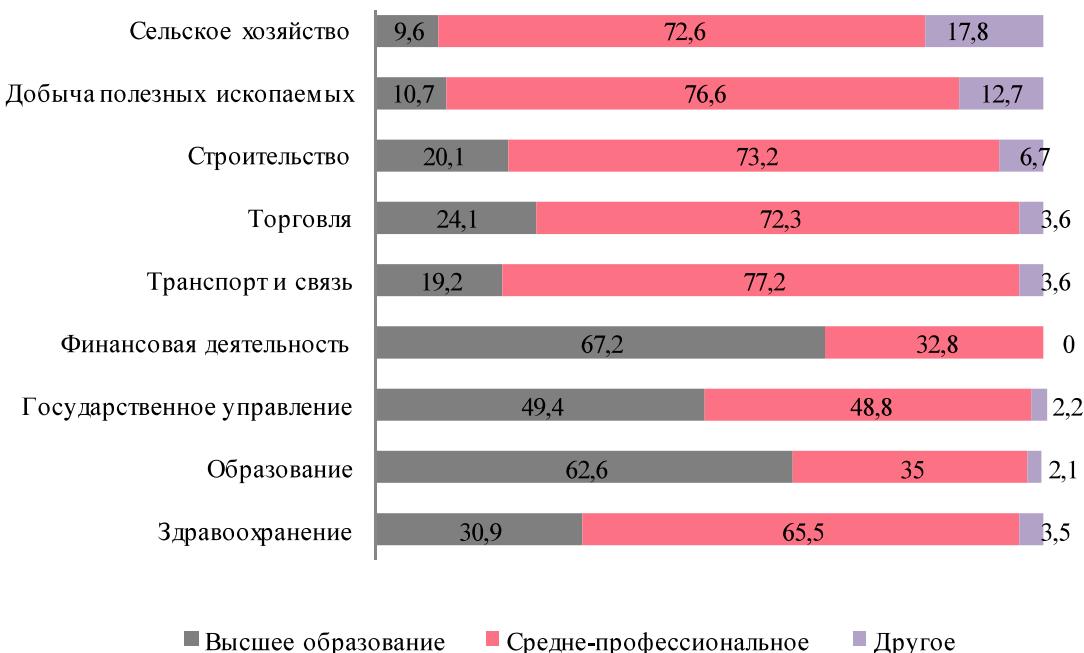

Рис. 2. Образовательный уровень работников по отраслям, % / Fig. 2. Educational level of employees by industry, %

Заключение. Таким образом, экономический рост есть увеличение объема создаваемых полезностей, а с учетом эффективного механизма распределения – повышение жизненного уровня населения. В этой связи он рассматривается как одна из важнейших характеристик экономического развития страны.

Возрастающие потребности населения в качественных продуктах питания требуют развития отраслей агропромышленного комплекса, которые способны продемонстрировать существенный мультиплексионный эффект в приросте национального дохода. В связи с чем необходимо усиливать меры поддержки и повышать престиж сельского хозяйства за счет внедрения цифровых тех-

нологий, создавать рабочие места и увеличивать занятость.

Переход к интенсивному типу роста требует прогрессивной перестройки структуры экономики, повышение удельного веса наукоемких отраслей, соответствующей подготовки рабочей силы, мобильности при перемещении факторов производства и т. д.

При этом государству следует создавать благоприятные условия, позволяющие реализовать имеющиеся у общества возможности к экономическому росту, за счет снижения степени монополизации рынка, повышения эффективности бюджетно-налоговой и монетарной политики, расширения экспортных поставок, совершенствования системы распределения доходов.

Список литературы

1. Кузнецова И. Г., Шелковников С. А., Шарапина Е. В. Разработка концептуального подхода формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве Новосибирской области // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24, № 8. С. 112–118.
2. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 15.10.2019). Текст: электронный.

3. Марков В. Н., Крамаренко И. А. Постиндустриальная экономика как фактор экономического роста // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. С. 150–152.
4. Новгородова А. В. Здоровье нации – главный стратегический ресурс экономики России. Использование показателя Daly для оценки здоровья населения России // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 3. С. 102–113.
5. Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tabc1-2-4.htm (дата обращения: 13.10.2019). Текст: электронный.
6. Рацион, питание и предупреждение хронических заболеваний: доклад совместного консультативного совещания экспертов ВОЗ/ФАО. URL: https://www.who.int/nutrition/publications/obesity/WHO_TRS_916/ru (дата обращения: 23.10.2019). Текст: электронный.
7. Рудой Е. В. Развитие отечественного отраслевого образования в аграрной сфере: ретроспектива, современное состояние и ключевые проблемы // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 4. С. 1388–1400.
8. Рудченко Т. И. К вопросу о корреляции между экономическим неравенством и экономическим ростом // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2018. № 7. С. 309–313.
9. Теняков И. М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество. М.: Проспект, 2015. 176 с.
10. Шаравина Е. В., Кузнецова И. Г. Влияние дифференциации доходов на уровень жизни населения // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. ст. Новосибирск, 2016. С. 368–371.
11. Шелковников С. А., Кузнецова И. Г., Петухова М. С., Алексеев А. А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 8. С. 119–126.
12. Kadandale S., Marten R., Smith R. The palm oil industry and noncommunicable diseases // Bulletin of the World Health Organization. 2019. Vol. 97. P. 118–128.
13. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Denisov D. A., Peshkova O. O. Enhancing the instruments of state support for the process of building human capital // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Vol. 9, No. 8. P. 1633–1641.

References

1. Kuznetsova I. G., Shelkovnikov S. A., Sharavina E. V. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2018, vol. 24, no. 8, pp. 112–118.
2. Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. *Navyki budushchego: chto nuzhno znat i umet v novom slozhnom mire* (Skills of the future: what you need to know and be able to in a new complex world). URL: https://futuref.org/futureskills_ru (Date of access: 15.10.2019). Text: electronic.
3. Markov V. N., Kramarenko I. A. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* (Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2012, no. 1, pp. 150–152.
4. Novgorodova A. V. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* (Stage: economic theory, analysis, practice), 2015, no. 3, pp. 102–113.
5. *Raspredeleniye obshchego obyema denezhnyh dohodov i harakteristiki differentsiatsii denezhnyh dohodov naseleniya v tselom po Rossii i po subyektam Rossiyskoy Federatsii* (The distribution of total cash income and the characteristics of the differentiation of cash incomes of the population as a whole in Russia and in the constituent entities of the Russian Federation). URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tabc1-2-4.htm (accessed: 13.10.2019). Text: electronic.
6. *Ratsion, pitaniye i preduprezhdeniye hronicheskikh zabolevaniy: doklad sovmestnogo konsultativnogo soveshchaniya ekspertov VOZ/FAO* (Diet, nutrition and the prevention of chronic diseases: report of a joint WHO / FAO expert consultation). URL: https://www.who.int/nutrition/publications/obesity/WHO_TRS_916/en (Date of access: 23.10.2019). Text: electronic.
7. Rudoy E. V. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* (Vocational education in the modern world), 2017, vol. 7, no. 4, pp. 1388–1400.
8. Rudchenko T. I. *Strategiya predpriyatiya v kontekste povysheniya ego konkurentosposobnosti* (Enterprise strategy in the context of increasing its competitiveness), 2018, no. 7, pp. 309–313.
9. Теняков И. Современный экономический рост. Источники, факторы, качество (Modern economic growth: sources, factors, quality). Moscow: Prospect, 2015. 176 p.

10. Sharavina E. V., Kuznetsova I. G. *Aktualnyye problemy agropromyshlennogo kompleksa: sb. st.* (Actual problems of the agro-industrial complex: collected articles). Novosibirsk, 2016, pp. 368–371.
11. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Petukhova M. S., Alekseev A. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2019, vol. 25, no. 8, pp. 119–126.
12. Kadandale S., Marten R., Smith R. *Bulletin of the World Health Organization* (Bulletin of the World Health Organization), 2019, vol. 97, pp. 118–128.
13. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Denisov D. A., Peshkova O. O. *International Journal of Civil Engineering and Technology* (International Journal of Civil Engineering and Technology), 2018, vol. 9, no. 8, pp. 1633–1641.

Коротко об авторах

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансов и статистики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: государственная поддержка сельского хозяйства, устойчивое развитие
shelkovnikov1@rambler.ru

Шаравина Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: устойчивое развитие сельского хозяйства, системы ведения сельскохозяйственного производства, вопросы макроэкономики.
evsharavina@mail.ru

Кузнецова Инна Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: государственная поддержка человеческого капитала, устойчивое развитие сельских территорий
finka31081988@mail.ru

Петухова Марина Сергеевна, канд. экон. наук, научный сотрудник, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: научно-технологическое развитие АПК, прогнозирование, государственная поддержка сельского хозяйства
russian_basket11@mail.ru

Briefly about the authors

Sergey Shelkovnikov, doctor of economic sciences, professor, head of the Finance and Statistics department, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: state support of agriculture, sustainable development of rural areas

Elena Sharavina, candidate of economic sciences, associate professor, Chair of Economics, FSBEI HE Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: sustainable agriculture, agricultural production system, macroeconomics issues

Inna Kuznetsova, candidate of economic sciences, senior lecturer, Economics department, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: state support of human capital, sustainable development of rural areas, digital economy

Marina Petukhova, candidate of economic sciences, researcher, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: scientific and technological development of agribusiness, forecasting, state support for agriculture

Образец цитирования

Шелковников С. А., Шаравина Е. В., Кузнецова И. Г., Петухова М. С. Макроэкономическая оценка влияния человеческого капитала сельскохозяйственной отрасли на экономический рост в постиндустриальной экономике // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 144–122. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-114-122.

Shelkovnikov S., Sharavina E. Kuznetsova I., Petukhova M. Macroeconomic evaluation of the influence of human capital of the agricultural industry on economic growth in a post-industrial economy // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 144–122. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-2-114-122.

Статья поступила в редакцию: 30.12.2019 г.
Статья принята к публикации: 05.02.2020 г.